

Глава 17. Добрая слава

Взгляды Чжэн Шаньцы и Юй Ланьи встретились. Шаньцы первым отвёл глаза.

— Одежда пришлась впору.

Услышав это, Ланьи скользнул взглядом вниз, на мгновение задержавшись на поясе супруга, и сухо обронил:

— Понятно.

— Сегодня утром я расспросил слуг: сюда нельзя поставить мягкую кушетку, — негромко пояснил Шаньцы, опасаясь, что Ланьи это заденет. — Поэтому ночью нам снова придётся делить одну постель.

— Пусть будет как вчера, — буркнул юноша. В душе он всё ещё чувствовал неловкость, но голос его звучал нарочито буднично.

— Да, чуть не забыл, — спохватился Ланьи. — В день ответного визита в доме будут не только мой отец и папа, но и другие родственники. Тебе стоит их запомнить. В конце концов, сразу после свадьбы ты должен уехать на службу.

Чжэн Шаньцы подумал о большом семействе Юй — судя по всему, родственников у его супруга было предостаточно.

— Прежде всего, мой дедушка со стороны матери — гун Инго. Сам он не придёт, но будет бабушка. Она души не чаёт в учёных людях, так что ты ей наверняка понравишься. Ты кажешься... степенным, искренним и, кхм, не обделён и приятной наружностью.

Ланьи продолжал перечислять:

— Ещё будет супруга наследника, моя тётушка. Несмотря на своё высокое происхождение, она лишена спеси. Её отец и братья пали на поле брани, так что старайся не касаться в разговоре военных дел. Прибудет мой второй двоюродный брат, Хэ Мин. Он относится ко мне как к родному младшему брату, так что и ты считай его своим старшим. И моя тётя, госпожа Чжан, — она очень добрая женщина, придирается к тебе не станет.

Юноша говорил долго, упоминая и родственников со стороны маркиза Чаняна. Большинство из них служили на границе, а те кузены, что жили в столице, были заняты на государственной службе. Они могли заглянуть лишь после работы, если не последует иных распоряжений от начальства.

У Шаньцы голова пошла кругом, но он послушно кивнул. В ответ он решил вкратце поведать о своей семье.

— В моём доме пятеро: отец и папа, они трудятся в поле. Старший брат из-за больной ноги тоже помогает по хозяйству. Он женат на своей любви, невестке Гэ'эр Линь, но племянников у меня пока нет. И младший брат, гэ'эр Чжэн Циньинь, ему всего четырнадцать. Все они люди простые и бесхитростные, зла тебе не пожелают, — коротко закончил Шаньцы.

Для него члены семьи Чжэн всё ещё оставались лишь именами на бумаге — он никогда не видел их воочию.

Юй Лань не выказал ни тени пренебрежения. Он лишь понимающе кивнул:

— Я запомнил.

— Твой путь к месту службы пролегает через деревню Цинсян? — вдруг спросил он.

— Нет, нам не по пути, — покачал головой Шаньцы. — О нашей свадьбе я написал в письме, но оно, скорее всего, ещё не дошло.

Свадьба была спешной, и родители чиновника Чжэна не смогли присутствовать. Сам он в Шэнцзине был новичком и почти не имел связей. Те немногие друзья по учёбе, с которыми он был близок, уже разъехались из столицы, получив назначения в провинцию. Выходило так, что, кроме нескольких бедных цзиньши да Цуй Цзыци, знакомых у него здесь не осталось.

Хотя их союз был делом случая, Шаньцы оказался совсем один — за него некому было даже искренне порадоваться. От этой мысли сердце Лань внезапно смягчилось.

— Можешь написать ещё одно письмо и отправить его вместе с подарками.

— Сроки поджимают, не стоит медлить, — ответил Шаньцы. — Вот получу жалованье на новом месте, тогда и отошлю домой немного серебра.

Аттестация местных чиновников в империи Янь проводилась раз в пять лет. Результаты делились на три категории: «неудовлетворительно», «удовлетворительно» и «отлично». Те, кто получал высший балл, могли рассчитывать на повышение. Сейчас он — начальник уезда седьмого ранга. Если за пять лет он сумеет навести порядок в Синьфэне, то сможет дослужиться до чжичжоу пятого ранга.

Когда Лань ушёл, Шаньцы аккуратно убрал чиновничью печать и пропускной документ. Он набросал несколько планов преобразований, которые намеревался опробовать, едва прибудет на место. Несмотря на уверенность, это было его первое назначение на руководящую должность, и в душе он невольно испытывал трепет.

Работать под чьим-то началом — значит терпеть притеснения и отдавать лавры руководству, но и ответственности там меньше: случись беда, отвечать будет тот, кто выше. Стать же главой уезда — совсем другое дело. Теперь каждое решение должно было пройти через его руки, и любой шаг касался жизней тысяч простых людей. Ошибиться было нельзя. Справишься — все будут довольны, оступишься — не оберёшься позора и проклятий.

В Министерстве чинов велели помощнику начальника уезда временно исполнять обязанности главы, но просили Шаньцы прибыть как можно скорее.

И он, признаться, с нетерпением ждал поездки в Синьфэн.

***

После полуденной трапезы Шаньцы почувствовал небывалое довольство. Оказалось, что обедать вместе с Юй Ланьи — одно удовольствие: еда была куда изысканнее той, к которой он привык. Будучи человеком земным, он не мог не оценить хорошую кухню, и настроение его заметно улучшилось.

— Я прилягу вздремнуть. Если не проснусь к ужину, позови меня, — велел Ланьи слуге Цзинь Юню.

После свадьбы юноше не нужно было кланяться свекрам или угождать им, даже за мужем ухаживать не требовалось. Юный господин наслаждался свободой, сохраняя свои прежние привычки.

— Слушаюсь, молодой господин.

Чжэн Шаньцы невольно позавидовал. Жизнь Юй Ланьи была его несбыточной мечтой.

Спать до полудня в роскошном поместье, не заботясь о хлебе насущном — таков удел элиты, «золотой молодёжи» древности. Неудивительно, что Ланьи так отчаянно цеплялся за столицу.

Статус «злодейского персонажа» давал слишком много преимуществ. Даже Шаньцы со своей стальной волей порой ловил себя на мысли: такое родство с могущественным кланом — подспорье в карьере, да и супруг на редкость хорош собой.

Отгнав лишние думы, Шаньцы отправился в книжную лавку.

В его вещах не нашлось подробных карт, и он решил купить атлас или книгу с описанием нравов и обычаев империи Янь. Было бы идеально найти записи о традициях разных регионов.

Когда он собрался выйти, один из слуг спросил:

— Чиновник Чжэн, подать экипаж?

— Не нужно, — ответил тот, мысленно ухмыльнувшись своей непривычке к роскоши. — Тут всего несколько шагов.

Слуга кивнул, но едва Чжэн вышел за порог, тот последовал за ним.

— Зачем ты идёшь за мной? — обернулся молодой человек.

— Господин, меня зовут Ван Фу. Я владею боевыми искусствами. Фулан Юй велел мне стать вашим личным помощником.

«Папа Юй всё предусмотрел, — подумал Шаньцы, — даже охранника приставил»

— Понятно. Но я иду за книгами, и пока в твоей помощи не нуждаюсь. Возвращайся в поместье.

— Слушаюсь, господин.

Оставшись один, Чжэн дошёл до лавки, выбрал несколько томов и, расплатившись, уже собирался уходить.

На углу торговец предлагал освежающий суп из бобов мунг. Шаньцы остановился: день выдался жарким, и прохладное питьё было как нельзя кстати.

— Чашу супа.

— Сию минуту!

Выпив прохладный отвар, молодой человек почувствовал, как усталость отступает. Поразмыслив, он купил ещё одну порцию, чтобы отнести Ланьи. Тот купил ему одежду, и Шаньцы решил отплатить хотя бы таким скромным жестом внимания.

Живя в тесном переулке, он сам готовил еду и хорошо знал цены в столице: цзинь капусты стоил три монеты, а в Синьфэне, должно быть, ещё дешевле.

Он уже собирался повернуть к дому, как вдруг услышал какой-то шум в узком проулке. Шаньцы не был любопытен и хотел пройти мимо, но внезапно до боли знакомый голос заставил его замереть.

— С какой стати Чжэн Шаньцы может взлететь так высоко, а я — нет?!

Это был голос Чэнь У.

Шаньцы не спешил уходить. Ему было ясно: зависть — обычное дело для тех, кому повезло меньше.

— Я присмотрел гэ'эр Аня из дома маркиза Аньсиня. Он тоже сын хоу, знатного рода. И пусть у него есть жених — стоит мне завладеть его телом, и этому мальчишке не останется ничего другого, кроме как выйти за меня!

Услышав это, Шаньцы резко остановился.

— Да тебя же казнят, если узнают! — раздался голос Фан Цзюэ.

Он считал Чэнь У безумцем. Дети из знатных семей никогда не выходят без охраны, как он собирается к ним подступиться? К тому же маркиз Аньсинь — не Чанян, он никогда не признает такого зятя. В душе они все завидовали Шаньцы и тоже мечтали о выгодном браке, но понимали, что это несбыточные грезы.

— Чжэн Шаньцы не поймали, и меня не поймают! — Чэнь У уже видел себя зятем маркиза, представляя, что его слава затмит успех бывшего товарища. С тех пор как скандал в поместье Пэй выплыл наружу, Шаньцы вёл себя крайне тихо, почти не выходя в свет. Чэнь У же на его месте непременно блистал бы на пирах, ведь для мужчины подобное приключение — лишь повод для гордости и хвастовства.

— Брат Чэнь, будь осторожен, не ступай на скользкий путь, — предпринял последнюю попытку Фан Цзюэ.

Будь всё так просто, каждый бедный учёный давно бы добился своего таким способом, и в мире воцарился бы хаос. Но Чэнь У был одержим своей идеей.

Чжэн Шаньцы не ожидал от него подобного коварства. Он решительно повернул назад.

— Брат Чжэн?! Откуда ты здесь?! — вскрикнул Фан Цзюэ.

Сердце его ушло в пятки. Неужели Шаньцы слышал всё, что они сейчас обсуждали?

В глазах Чэнь У мелькнул страх, но он тут же схватил Шаньцы за руку:

— Ты что-то слышал?

Шаньцы холодно сбросил его руку и, встретив его полный надежды взгляд, ледяным тоном

произнёс:

— Я слышал всё до единого слова.

Чэнь У осекся. Лицо его исказилось, и он злобно прошипел:

— Слышал — и ладно! Советами своими не лезь. Не смей закрывать дорогу другим только потому, что сам пробился. Если у меня всё выйдет, я в долгу не останусь.

Фан Цзюэ замолчал, больше не пытаясь спорить. Если Чэнь У и впрямь добьётся успеха, их дружба может обернуться выгодой и для него. А если прогорит — что ж, его хата с краю, он ни при чём.

Оправдав свою трусость, он успокоился.

— Подобные методы ни к чему хорошему не ведут. Если ты твёрдо решил идти этим путём, будь готов к последствиям, — бесстрастно проговорил Шаньцы.

— Не нужно мне твоей фальшивой добродетели! Я знаю, что делаю. Главное — не путайся под ногами, — завистник выдохнул, пытаясь успокоиться. — Брат Чжэн, прошу тебя. Мы оба — бедные цзиньши, вышли из низов, в карманах — ни гроша. Я лишь хочу выгодно жениться. Прости за прежнюю грубость, я был неправ. Окажи услугу, забудь об этом разговоре. Если тебе что-то понадобится — я всегда к твоим услугам.

Сначала угрозы, теперь — заискивание. Чэнь У пытался быть и плохим, и хорошим одновременно, надеясь запугать или подкупить собеседника. Любого другого это могло бы сбить с толку, но Шаньцы лишь смерил его долгим взглядом и молча ушёл.

Увидев его спину, Чэнь У облегчённо вздохнул. Он решил, что это молчаливое согласие не вмешиваться.

Теперь ему нужно было лишь найти случай сблизиться с гэ'эр Анем, чтобы стать чэнлун куайсюй, идеальным зятем-драконом в доме маркиза Аньсиня.

— Брат Чэнь, тебе всё же стоит всё как следует обдумать, — вставил Фан Цзюэ, решив, что как друг он сделал всё возможное.

— Я не могу смириться, — отрезал Чэнь У. — С какой стати Чжэн Шаньцы должен соперничать с нами за место в Синьфэне? Маркиз Чанян мог бы найти ему должность и получше, но он просто плюёт на наши судьбы. Раз он смог пролезть наверх, пользуясь семьёй жены, то и я смогу!

<http://bllate.org/book/15809/1427795>